ТИМОТИ ЛИРИ

ОТ ЙИППИ К ЙАППИ

ОТ РЕДАКЦИИ: ЖИЗНЬ И ВРЕМЯ ТИМОТИ ЛИРИ

Один из основателей гуманистической психологии в 1950-е годы, Тимоти Лири в 1960-х годах обрел и славу, и бесчестие за свои эксперименты с расширяющими сознание наркотиками — такими, как ЛСД-25. В зале «Авалон» в Сан-Франциско Лири вывел дико разодетых хиппи на часовое индуистское песнопение в честь нового свами, установленного на Хэйт-Эшбери. Потом в районе вокруг Калифорнийского Залива его "Бродячее Шоу ЛСД" привлекало приверженцев наркотиков и просто любопытствующих к яркому цветному кино, призванному усилить опыт ЛСД. Терпкий запах курений пропитывал воздух, а д-р Лири, облаченный во что-то вроде белой хлопчатобумажной пижамы, выходил и обращался к своей аудитории с фразой, которая впоследствии стала расхожим лозунгом поколения любви и мира: "Включайтесь, настраивайтесь и отпадайте!" (Turn on, tune in and drop out!).

И в последние годы жизни расширение сознания много значило для гораздо более успокоенного перипетиями жизни Тимоти Лири. Не все, правда, знают, как он, оставив позади наркотическую культуру, переключился на новый инструмент расширения наших горизонтов — не отрицая значения наркотиков, он предложил компьютер. Всем известны последние годы его жизни: узнав, что он неизлечимо болен раком простаты, Лири превратил свой дом в виртуальную приемную, позволив всем пользователям Интернета знакомиться со своими последними работами и своими газами наблюдать процесс умирания. Его страница — по-прежнему одна из лучших на Web'e. Предлагаемый относительно малоизвестный документ как раз и призван показать начало этого поворота в мышлении Тимоти Лири. "Разумность — предельный возбудитель", — вот его основной постулат, и сам он предстает перед нами как исключительно ясный мыслитель и тонкий и глубокий аналитик.

Лири родился в 1920 году и прожил мириады жизней, обернутых в одну. Он написал 24 книги, вместе с Г.Гордоном Лидди был героем документального фильма, сам писал сценарии и снимался в кино (например, в "Милых Мечтаниях Чича и Чонга") и, наконец, написал первоначальную версию битловской песни "Come Together". В 1969 году он даже баллотировался на пост губернатора штата Калифорния.

Сосредоточенность Лири в последние годы жизни на использовании персональных компьютеров привела к развитию того, что он сам называл "очень высоко интерактивным программным обеспечением". Он разработал язык программирования под названием СКИПИ (SKIPI — Super Knowledge Information Processing Intelligence, что-то вроде "разум, обрабатывающий информацию сверхзнания") и был президентом "Фьютик" (Futique) — группы, занимавшейся адаптацией учебников и романов к личностным стилям и познавательным ритмам читателя. "Считайте "Фьютик" противоположным тому, что называется "антик" (antique)", — объяснял Лири, воодушевленно рассказывая о своих электронных книгах, или «головном обеспечении» (headware), как он их предпочитал называть. Первая из таких книг, "Приключение Разума" (Mind Adventure) вышла к Рождеству 1985 года в издательстве "Электроник Артс".

Последние 20 лет — с тех пор, как меня депортировали из Гарвардского университета, — я среди прочих занятий был еще и свободным преподавателем колледжей, которому платили сами студенты за разовые лекции по темам, слишком горячим для преподавателей, получающих регулярное жалованье. Тогда, в 60-х, стоило мне прилететь куда-нибудь читать лекцию, студенческий комитет являлся в аэропорт с длинными волосами, в сандалиях, джинсах и с радостными нахальными улыбками. Радио орало Мика Джеггера и Джими Хендрикса, пока мы катили к кампусу. Студенты жадно расспрашивали меня о «высоких технологиях» — методах расширения сознания, новых марках чудо-наркотиков, новых формах диссидентского протеста, новейшем развитии в

постоянно меняющихся метафизических философиях рок-звезд. Теория астрологии Йоко Оно. Преданность Пита Тауншенда Баба Рам Дассу. Я был в курсе дел и старался давать немедленные ответы. Сегодня — поверьте мне — все по-другому! Лекционный комитет прибывает в аэропорт одетыми в костюмы-тройки, с дипломатами и деловыми папками, к которым прикреплены расписания. Никакой музыки. Никаких вопросов о теории реинкарнации Майкла Джексона или концепции сахарных стен Шины Истон.

Нахальные улыбки исчезли. Эти молодые люди холодны, собранны, реалистичны и корпоративно мыслят. Они расспрашивают меня о запасах и наличии компьютеров, электронных книг и перспектив карьеры в области создания программного обеспечения.

АНАТОМИЯ ЙАППИ

Что происходит, чуваки?

Фраза «молодые городские профессионалы» (young urban professionals, YUPpies) не говорит нам ни о чем. Полагаю, что она подразумевает только, что они — не «старые деревенские любители». Но кто же они тогда? Моралисты как правого, так и левого толка могут кипеть праведным негодованием по поводу этой армии эгоистов, карьеристов и предприимчивых индивидуалистов, которые, очевидно, ценят деньги и собственные интересы больше, чем прошлогодние высокие цели. Но за этим модным хайпом, мы чувствуем, судорожная масс-медия может отражать какую-то подлинную перемену в общественном сознании. Миф о йаппи выражает смутное ощущение чего-то иного, но, возможно, значимого — того, что происходит в повседневной жизни и мечтах молодых людей, взрослеющих в очень неспокойном мире 1985 года.

Конечно же, важно понять, что происходит с этой, самой влиятельной группой человеческих существ на планете — с 76-ю миллионами материалистичных, образованных или просто смекалистых, ориентированных вовне американцев в возрасте от 22 до 40 лет.

Это мы уже знаем: йаппи — новая порода. Они — первые члены Электронного Общества. Они — первый урожай изумленных мутантов, выкарабкивающихся из грязи Индустриального Века (позднего неолита заводских труб). Они впервые появились на сцене в 1946 водораздельном году, отметившем конец Второй Мировой войны.

Вторая Мировая породила электронную технологию — радары, сонары, атомный распад, компьютеры. В 1946 году все это невообразимое высокотехничное оборудование стало внезапно доступным для гражданского потребления. Тогда же произошло и еще кое-что важное. Рождаемость в Америке внезапно удвоилась. Между 1946 и 1964 годами родилось 76 миллионов малышей — на 40 миллионов больше, чем предсказывали демографы. Эти послевоенные детишки были первыми особями нового вида — Homo sapiens electronicus. С того времени, как они начали выглядывать из своих колыбелек, на них, не прекращаясь, обрушивался с экранов поток информации.

С самого начала с ними обращались как ни с каким другим поколением в человеческой истории. Родители воспитывали их в соответствии с совершенно революционной теорией ухода за детьми д-ра Бенджамина Спока. "Относитесь к своим детям как к личностям, — говорил Спок. — Говорите им, что они особенны. Говорите им, чтоб они думали за себя. Кормите их не по какому-то заводскому расписанию. Кормите их по особому меню, т.е. пусть едят, что хотят и когда голодны". Это поколение — самая разумная группа человеческих существ, когда-либо населявшая планету. Самая хорошо образованная. Наиболее широко путешествующая. Наиболее изощренная. Вы говорите о приспособляемости! Да они выросли, приспособившись ко все ускоряющимся темпам перемен, которые почти непостижимы. Они стали высокоизбирательными потребителями, ожидающими, что их наградят самым лучшим, потому что они и есть — самые лучшие. (Завтрак чемпионов, пацан! Ты всех победил и "Бад" отхватил! Пива победителю!)

Давайте поспешим разъяснить здесь одно неверное представление. Это послевоенное поколение спокиков не позволяло покорно манипулировать собой жадным

рекламодателям или циничным средствам информации. Так называемые "создатели образов", рок-звезды и телепрограммисты тоже не говорили детишкам, что нужно делать. Совершенно напротив, сами спокики диктуют творцам образов и рынка то, чего желают.

ДЕТИ БЭБИ-БУМА ПОДРАСТАЮТ

Заметьте, как быстро меняющийся стиль и тон американской культуры в последние четыре десятилетия отражает элитарные ожидания поколения Спока, пока оно проходит через свои нормальные стадии созревания. В пятидесятых детишки были чистенькими, приятными и легкими. Бурные шестидесятые отметили штормовое отрочество этого изумительного поколения и несли в себе хиппи, банды жизнерадостных путаников-сенсуалистов и самозванных изгоев. К 70-м годам спокики занялись прекращением Вьетнамской войны, мирным свержением администрации Никсона и, в основном, вычислением того, что им делать с собственными жизнями. Восьмидесятые принесли с собой новую поросль индивидуалистов, ставших профессионалами.

50-е годы обычно тепло вспоминают как десятилетие, сконцентрированное на ребенке и основанное на доме. Шляпы, как у Дэйвида Крокетта, монополия Диснея. Популярная музыка, в большинстве своем свободная от родительского контроля, являла собой самое ясное выражение юношеских настроений. Вы помните хиты: "Хуп-Де-Ду", "Слишком молод", "Смешанные чувства", "Я видел, как мама поцеловала Санта-Клауса"? К 1957 году первые шевеления отрочества изменили бит. Спокики желали опытным путем вращать бедрами, поэтому землю охватило безумие хула-хупа. Музыка в лице Чака Берри, Бадди Холли, Чабби Чекера подхватила бит. Точно так же, как миленькие пушистые гусеницы претерпевают внезапную метаморфозу и становятся броскими бабочками, славные лапушки-"маускетеры" переродились в высоко летающих, высоковидимых и в высшей степени беззащитных хиппи. Спокики, вступавшие в фазу подросткового созревания, в 60-е годы изменили наши представления о сексе, долге, работе, конформности и жертвенности. Давайте не будем этого бояться: послевоенные детишки никогда, на самом деле, не принимали ни ценностей Индустриального Общества, ни эстетики Эры депрессии. Они никогда не принимали за чистую монету протестантскую Этику работы. После того, как они 15 лет подряд смотрели телевизор по 6 часов в день — неужели они покорно согласятся мантулить в каске на конвейере? Боб Дилан задал тон подростковому бунту: «За лидерами лучше не ходите — за счетчиками на стояночках следите...» БИЧ БОЙЗ предложили свой калифорнийский стиль личной свободы. БИТЛЗ подхватили тему хвастливой непочтительности. Это казалось таким естественным. Все, что тебе нужно, — это любовь. Занимайся своим собственным. Шестидесятые были годами без тревог, без забот, больше эротическими, чем невротическими. Мы не собираемся быть рабами зарплаты или сражаться в войнах старичья. Мы все будем жить в Желтой Подводной Лодке! Не только белые мужские особи среднего класса призывали к переменам. Черные тоже были готовы. Они ждали четыреста лет. Расовые беспорядки, протесты по поводу Гражданских Прав, марши Зельмы неожиданным образом выпадали из споковской философии. Трудно переоценить воздействие черной культуры на поколение спокиков. Конечно, это была музыка. Стиль, грация, coolness, циничная дзэновская отстраненность от системы пришли от черных. Никакому белому преподавателю не нужно было говорить черным, чтоб те включались, настраивались и отпадали от конформности. Потом существовало Движение Женщин — определенно, наиболее значительный импульс перемен всего столетия. В нем участвовала самая ловкая, наиболее хорошо образованная прослойка женщин во всей истории, которые рассчитывали, чтобы и к ним относились как к личностям. Начинала шевелиться концепция Гордости Голубых. Очевидно, что их родители тоже читали Спока. Со времен движений XVIII века за демократию и права человека не было столь лихорадочной надежды на справедливое и свободное общественное устройство.

К концу десятилетия стало очевидным, что Утопия так легко не случится по трем очевидным причинам: существовали мощные силы, наглухо противившиеся каким бы то ни было переменам в американской культуре, с одной стороны, и не существовало никаких практических разработок или ролевых моделей для впряжения смутной философии индивидуализма в функционирующий социальный порядок. И, в основе своей, мы были не совсем готовы. Спокики все еще оставались детьми, малочисленными

демографически и неподготовленными психологически для создания постиндустриальной фазы человеческой культуры.

Оппозиция переменам проявила себя очень хорошо в хладнокровных покушениях на Джона Кеннеди, на его брата Бобби, на Малькольма Икса и на Мартина Лютера Кинга. Линдон Джонсон, Ричард Никсон и новый ковбой-губернатор Калифорнии, некто Р.Рейган, дали совершенно ясно понять, что будут счастливы использовать силу для защиты своей системы.

Социальная философия хиппи была романтически непрактичной. Конечно, они не собираются больше работать на ферме Мэгги, но что им делать после веселья всю ночь напролет? Многие нашли укрытие у всяких гуру, другие опять вернулись к новой форме антитехнологической шик-"американскости". Городские политические активисты попугайски твердили лозунги европейского социализма или социализма «Третьего Мира», а на самом деле превращали в поп-звезд таких жестоких деятелей тоталитаризма, как Че Гевара и Хо Ши Мин.

На Алтамонтском Концерте 1969 года Ангелы Ада, посланцы Безумного Макса в Индустриальном Веке, сокрушили хрупкую подростковую фазу поколения Спока. Хендрикс, Дженис Джоплин и Джим Моррисон видели, что происходит, и благородно избрали самоубийство, а БИТЛЗ распались.

СЛЕДУЮЩАЯ ФАЗА

К 1970 году многие молодые люди утратили уверенность во многих старых институтах. Фраза «Не доверяй никому старше 30-ти» отражала их разочарованный реализм: ты не мог добиться ответов ни от Великой Старой Партии Никсона, ни от Демократической Партии Хьюберта Хамфри. Большой бизнес и большой труд оба не реагировали на очевидную необходимость перемен; высокие идеалы социализма, казалось, переводились как просто еще одно название полицейско-государственной бюрократии.

К концу десятилетия любому разумному молодому человеку также стало ясно, что индивидуализм и принцип «занимайся своим» обладают определенным недостатком. Если ты больше не собирался пахать на папашу Мэгги, то как тебе выкарабкаться? Очевидный ответ: ты собирался верить в самого себя. Вот в чем заключалась вся соль семидесятых. 76 миллионов спокиков достигли почтенного возраста 24 лет и столкнулись с весьма практической задачей: вырастать! Фокус установился на самосовершенствовании, самотренировке, выработке самоутвержденности, собирании себя воедино, личном превосходстве, планировании карьеры. Том Вулф, всегда бывший проницательным социальным критиком, изобрел термин «Я-Поколение». Затем ударила рецессия. Арабский нефтяной шантаж поднял темпы инфляции. У общества взрослых не было планов расширительного развития, которые учитывали бы энергию еще 40 миллионов человек. В действительности же, возрастающая автоматизация сокращала необходимость в рабочей силе. Кризис, связанный с иранскими заложниками, снизил боевой дух. В болезни 1980-го года избиратели предпочли улыбчивого Рейгана мрачному Картеру. На самом деле, спокики бойкотировали выборы, поэтому страна обратилась к стареющему человеку, который и теперь продолжает разжигать угрозу ядерной войны и упрочивает громадный национальный дефицит. Этот долг оплатит — сами знаете, кто.

[Редакция еще раз напоминает, что все приведенные формулировки датируются 1985 годом и остаются на совести автора.] Добро пожаловать в 1980-й, пацаны. Когда идти становится круче, крутые становятся профессионалами. Профессионал: занят специфическим видом деятельности в качестве источника существования; обладает огромным навыком, опытом или уверенной компетентностью в определенной области; зарабатывает на жизнь спортивными выступлениями.

Большинство молодых американцев сегодня не хочет, чтобы их заставляли заниматься работой, которую машины могут сделать лучше. Они не желают стоять на

конвейерах, повторяя бездумные действия. Работают роботы. Работают граждане в социалистических рабочих странах. Работают заматеревшие ветераны в сталеплавильных городках Пенсильвании. Для того, чтобы выжить, нужно работать людям Третьего Мира. А что делают уважающие себя, интеллигентные, амбициозные молодые американцы? Они исполняют. Они овладевают ремеслом. Они учатся преуспевать в личном умении. Они становятся антрепренерами, т.е. людьми, которые организуют, действуют и берут на себя риск. Они нанимают себя, тренируют себя, продвигают себя, переводят себя и вознаграждают себя. Они исполняют точно те функции, которые не могут быть выполнены машинами с ЧПУ, как бы точно их ни запрограммировали. Они естественным образом притягиваются постиндустриальными полями — электроникой, коммуникациями, образованием, торговлей, маркетингом, развлечениями, квалифицированной личной службой, здравоохранением, профессиями свободного времени. Они политически и психологически независимы. Они не идентифицируют себя ни с компанией, ни с союзом, ни с тайной партией. Они не зависят от организационной принадлежности. Они знамениты своей нелояльностью к общественным институтам.

ЙАППИ КАК СВОБОДНЫЕ АГЕНТЫ

До 1946 года молодежь впитывала свою культуру и присоединялась к ней посредством личного наблюдения за значимыми для нее взрослыми. Ты смотрел на участкового врача, местного плотника, медсестру или незамужнюю тетушку и постепенно шел работать. Книги, проповеди, журнальные статьи о героических или антиобщественных фигурах также помогали формировать природу общественной игры. Телевидение все это изменило. Среднее американское семейство смотрит телевизор свыше семи часов в сутки. Эта статистика означает, что йаппи узнавали о культуре, впитывали роли, правила, ритуалы, стили и жаргон игры не по личным наблюдениям, а по телевизионным образам. Мультики, мыльные оперы, вечерние драматические телепостановки и игровые шоу склонны быть эскапистскими. Сводки новостей склонны показывать жертв или праведных нытиков, а не преуспевающие ролевые модели. Политики, декламирующие хорошо отрепетированную ложь, не воспринимаются как достоверные герои. Только подумайте об этом: единственный аспект телевидения, представляющий реальных людей, занятых экзистенциально истинными, достоверными и научно объективными действиями, — это спортивные репортажи. Это может объяснить то огромное внимание медиа, которое уделяется организованному спорту. Средний пацан смотрит, как выступает Фернандо Валенсуэла, Джо Монтана или Карим, а потом на него обрушиваются бесконечные интервью с этими преуспевающими профессионалами, сделавшими себя сами, и истории о них же. Их мнения, настроения, физические недомогания, философии и стили жизни представляются в микроскопических деталях. Люди больше знают о Ларри Берде, чем об Уолтере Мондейле, Джордже Буше или Дэне Разере. Можно, конечно, спорить с тем, что профессиональные атлеты стали первой группой, разработавшей тактику выживания и преуспевания в постиндустриальном мире и таким образом задавшей ролевые модели для йаппи.

До 60-х годов профессиональные атлетические герои были рабами, связанными договором с баронами-промышленниками, которые ими в буквальном смысле слова владели. Владельцы могли ими торговать, увольнять их, платить им столько, сколько заблагорассудится. Редкий атлет, который "держался", считался "нарушителем спокойствия". Первая волна спортсменов из поколения Спока попала в высшие лиги в середине шестидесятых и немедленно изменила правила игры. В отличие от старших спортсменов, они были лучше образованы, политически изощрены; они были культурно хиппейными индивидуалистами. Любопытным образом молодые атлеты совершили ту революцию в американском обществе, о которой мечтали хиппи. Для начала они упразднили свой рабский статус. Они стали свободными агентами, они нанимали своих собственных юристов и менеджеров. Не случайно возглавляли эту эволюцию черные спортсмены. Уилт Чемберлен считается первым суперпрофессионалом, заявившим хозяевам о своих гурманских требованиях. Удобства первого класса! Постели в гостиничных номерах, которые бы соответствовали его индивидуальным размерам! Уилт не был рабочим; он был исполнителем. У него были цифры, доказывавшие его ценность. Он понимал, что посредством чуда телевидения он и его коллеги обеспечивали Америку

новым персональным стилем, зарабатывавшим целые состояния хозяевам и телевизионным сетям. Основной концепцией здесь было отношение. Игроки после Чемберлена представляли себе еще задолго до йаппи, что свободным агентам нужно полагаться на самих себя. Хотите верьте, хотите нет, но спортсменам приходилось идти на нарушение менеджерских правил, чтобы осуществлять собственные программы физической подготовки. Седовласые толстобрюхие тренеры были убеждены, что занятия с тяжестями и программы личных упражнений будут препятствовать оптимальному исполнению. [Еще раз от редакции: если так, то триумф свободных агентов блистательно завершился процессом О.Дж.Симпсона.]

Черные все это начали, а женщины подхватили! Билли Джи Кинг, Крис Эверт и Мартина [Навратилова] потребовали, чтобы к ним относились как к личностям. И, чтобы еще больше подчеркнуть собственную уникальность, они заставили публику принять тот факт, что они ведут свою личную и половую жизнь в соответствии с собственным гурманским вкусом.

Все это было чрезвычайно важно для пацанов. 12-летний никак не мог имитировать Рональда Рейгана, но каждый день на игровой площадке, в классной комнате и в видео-аркаде он мог подражать сколько влезет молодым профессионалам, которых видел на экране. Как только ролевые модели установились, а колеса завертелись, йаппи отправились за благословением к высшему авторитету — к Господу Богу. С популярным движением «заново рожденных» христиане-фундаменталисты повалили из упрочившихся, организованных религий косяками. Ударение смещается на личный опыт. Ты перегоняешь клерикальную бюрократию и берешь Иисуса Христа в свои "персональные спасители". Ты устанавливаешь с Богом профессиональный контакт. Гурманский заказ выполняется Всевышним; предполагается, что Он исцелит твои недуги, и ты почувствуешь себя хорошо.

Появление электронного проповедничества и телевизионной паствы — это уже чистые 80-е. О священниках судят так же, как и о других профессионалах: по их рейтингу.

Любые предсказания на то будущее, что сейчас создают йаппи, должны быть основаны на том факте, что они — первые члены информационно-коммуникативной культуры. Они неизбежно станут более реалистичными, более профессиональными, более умелыми. Разумность — вот их этос и их модель. Они понимают, что нужно единственное построить мирный, честный, справедливый, сострадательный общественный порядок. Я думаю, когда они возьмут в руки все общество, они станут Сверхзнающе Информированными Профессионалами [Super-Knowledgeable-Informed-Professionals].

Как мы будем называть их в следующей, наиболее влиятельной фазе? Скипи...

Перевод: Speaking In Tongues